

УДК 378-057.175

DOI 10.37972/chgpu.2025.128.3.018

С. С. Польская

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СУБЪЕКТНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: QUID PRIUS?

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия*

Аннотация. Понятия профессиональной субъектности и профессиональной идентичности преподавателей уже несколько десятилетий привлекают внимание исследователей, однако не существует единообразия выводов в отношении их корреляции. Тем не менее взаимосвязь данных феноменов особенно актуальна сегодня, когда высшая школа находится в поиске антропоцентрических способов повышения действенности работы преподающих, при этом и профессиональная субъектность, и профессиональная идентичность могут способствовать развитию и совершенствованию педагога высшей школы в профессиональном отношении. Посредством анализа научной литературы, посвященной рассматриваемым нами явлениям, а также с помощью системного подхода было выявлено разнообразие взглядов на данный вопрос: идентичность есть источник субъектности профессионала, напротив, профессиональная субъектность способствует развитию идентичности, объединение двух концепций в одну. Нами были сделаны выводы, состоящие в том, что профессиональная субъектность есть важная предпосылка формирования профессиональной идентичности преподающих в высшей школе. Обладание развитой субъектностью стимулирует развитие идентичности преподавателя-профессионала, обеспечивая полномасштабную вовлеченность в профессиональную деятельность и эффективность ее результатов.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке программ подготовки аспирантов, а также для организации курсов повышения квалификации преподавателей вузов.

Ключевые слова: *профессиональная субъектность преподавателя высшей школы, профессиональная идентичность преподавателя, образовательная среда, взаимосвязь субъектности и идентичности профессионала, система высшего образования*

S. S. Polskaya

INTERRELATION BETWEEN FACULTY PROFESSIONAL AGENCY AND FACULTY PROFESSIONAL IDENTITY: QUID PRIUS?

Moscow State Institute of International Relations (University) MGIMO (U), Moscow, Russia

Abstract. For several decades, the concepts of faculty professional identity and faculty professional agency have been on researchers' agenda, however, there are no any unanimous conclusions regarding their nexus. The latter is of particular relevance now, when higher education system is looking for anthropocentric ways of raising faculty's efficacy, with both professional agency and identity contributing to teachers' professional development. Analysis of the relevant literature describing the above-mentioned concepts and also the systemic approach demonstrated a variety of perspectives related to this issue, with identity of professionals being the source of their agency, the agency contributing to identity and even two concepts being integrated into a single one. We came to the conclusion on faculty professional agency being an important prerequisite of professional identity. Possessing developed agency can boost university teachers' identity, providing full-scale engagement in their vocational activity and the efficacy of their performance results.

The results obtained can be used for post-graduate studies as well as for devising faculty's professional advancement programs.

Keywords: *faculty professional agency, faculty professional identity, educational environment, interrelation between faculty agency and faculty identity, tertiary system*

Введение. Современная образовательная среда предъявляет особые требования к преподавателю высшей школы: существует социальный и педагогический запрос на индивидов, которые способны к саморазвитию, креативности, несению ответственности за результаты своей деятельности и ее плодотворность. В связи с этим последние несколько десятилетий внимание исследователей и экспертов в области образования все чаще останавливается на концепциях профессиональной субъектности и профессиональной идентичности: осознается тот факт, что достижение высокого уровня субъектности преподавателя как профессионала, а также наличие развитой профессиональной идентичности открывают преподающему доступ к полномасштабному использованию своего человеческого и профессионального потенциала, повышая действенность и результативность системы высшего образования. Также придается все большее значение не просто изолированному развитию отдельных навыков и углублению предметного знания преподавателя, а именно его профессионально-социальной жизни как возможного источника развития преподавателя как эксперта своей области: это подразумевает прояснение того, как, ощущая и определяя свою профессиональную роль, преподаватели соответствующим образом строят собственные карьерные траектории. Как следствие, усилия, направленные на интеграцию субъектности, идентичности, эмоциональных составляющих, необходимы для того, чтобы обеспечить более глубокое понимание процесса профессионального роста преподавателей вузов.

Однако увеличение объема исследований в этом отношении без наличия какой-либо единой теоретической базы приводит к неравномерному охвату данного вопроса. Очевидно, что учет или, напротив, игнорирование субъектности преподавателя наряду с профессиональной идентичностью могут быть основной причиной того, почему многие инновационные процессы в системе образования до сих пор не достигают необходимых темпов развития. Размышляя о возможности актуализации профессиональной субъектности и профессиональной идентичности, исследователи задаются вопросом: как именно взаимосвязаны субъектность и идентичность такого рода?

Цель нашего исследования – выявление характера взаимосвязи субъектности и идентичности преподавателя высшей школы, а также демонстрация возможной эффективности учета обоих явлений в процессе его профессионального развития. Для достижения этой цели нами был поставлен ряд следующих задач: уточнить концепции профессиональной субъектности и идентичности; проанализировать существующие взгляды на связь данных понятий; обосновать наш взгляд на их соотношенность.

Теоретическая значимость исследования отражена в учете потенциала рассматриваемых нами концепций при решении задач повышения эффективности деятельности преподающих, что в практическом ключе может быть использовано как самими преподавателями, так и организаторами курсов повышения квалификации или разработчиками программ дополнительного образования педагогов высшей школы.

Актуальность исследуемой проблемы. Актуальность настоящего исследования заключается прежде всего в том, что сегодня высшая школа находится в поиске антропоцентрических путей повышения своей эффективности, ставя целью сделать деятельность преподавателей более результативной. Опора на концепции профессиональной субъектности и профессиональной идентичности может стать своего рода фундаментом формирования профессиональной траектории преподавателя вуза – профессионала, являя собой ценный инструмент развития и совершенствования. При этом очевидно, что, несмотря на внимание научной мысли и к субъектности, и к идентичности преподающих, взаимосвязь между таковыми остается недостаточно изученной.

Материал и методы исследования. В ходе исследования нами использовались общенаучные методы анализа и синтеза относящейся к предмету нашего исследования информации наряду с системным подходом, подразумевающим изучение взаимодействия всех компонентов представленных систем и выполняющим как функции, связанные с постановкой проблемы, так и функции методического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение.

Профессиональная субъектность преподавателя. Исследователи указывают, что в гуманитарном дискурсе само понятие «субъектность» концептуально не оформлено и во многом остается абстрактным концептом, ссылаясь при этом на субъектность как на способность быть актором своей жизни [3, с. 7]. Именно в силу отсутствия единообразного толкования понятия субъектности и профессиональной субъектности уже несколько десятилетий являются предметом философских, психологических и педагогических дискуссий.

Большая часть исследователей дефинирует профессиональную субъектность как актуализированную способность индивида проявлять преобразующую активность, осуществлять саморазвитие на основе свободного выбора, рефлексии и ответственности за процесс и результаты деятельности [17, с. 441]. Профессиональная субъектность преподавателя находит свое выражение в приносящих результаты профессиональных действиях в рамках социально конструированной профессиональной (в нашем случае – образовательной) среды. В ходе становления преподавателя-профессионала субъектность последнего проявляется как свойство личности, в основе которого лежит отношение человека к себе как к источнику продуктивной деятельности, как к индивиду, который способен производить значимые преобразования в мире, в других людях и в самом себе [19, с. 86]. И. А. Зимняя полагает, что субъектность есть интегративное свойство личности педагога, складывающееся из его психофизических свойств (задатков), способностей, направленности и других личностных свойств и профессиональной компетентности [9, с. 97]. Указывается также, что профессиональная субъектность преподающего коррелируется с его способностью трансформировать свою жизнедеятельность и педагогическую деятельность в предмет практического преобразования и совершенствования, в процессе чего педагог преобразовывает себя, действительность и учащихся, моделирует и планирует способы своих действий [12, с. 1]. Как пишет Л. М. Митина, рассматриваемую профессию можно понимать и как активность субъекта (внешнюю и внутреннюю), и как способ бытия, способ отношения человека к реальности, способ построения своей деятельности, ее изменения и развития [18, с. 3].

В данной статье мы вслед за А. А. Дьячковым и П. А. Гордеевой, в соответствии с целями нашего исследования, дефинируем субъектность преподавателя-профессионала высшей школы как «свойство личности, характеризующее возможность и способность построения своей деятельности и жизненных отношений, возможность присвоения общечеловеческих и культурных функций, обеспечивающее самоидентификацию, разработку и реализацию жизненных стратегий» [7, с. 16].

Обратимся к **профессиональной идентичности** преподающих. Профессиональную идентичность, выделяемую в отдельную категорию идентичности, характеризуют профессиональные ценности и мотивы, профессиональная Я-концепция и позиция, профессиональные установки и убеждения [20, с. 54]. Л. Б. Шнейдер, уже много лет исследующая этот вопрос, толкует ее как категорию профессионального самосознания, отражающую единство человека и его деятельности [22, с. 33]. Исследователи подчеркивают, что профессиональная идентичность преподавателя есть залог самореализации личности, что очень важно для развития общества [2, с. 311]. Не менее важно то, что профессиональная идентичность выступает «стержневым компонентом профессионального самоопределения» [16, с. 459]. Эксперты подчеркивают незаменимость функции профессионального

труда, являющегося ведущей деятельностью психического развития человека, что, по-видимому, можно рассматривать в качестве его общей, универсальной, обязательной функции [11, с. 29].

Несмотря на многообразие толкований понятия профессиональной идентичности, последние несколько десятилетий ученые едины во мнении, что она демонстрирует динамичный и гибкий характер, подвергаясь при этом влиянию ряда личностных факторов: биографии ее «носителя», эмоционального интеллекта, социального контекста и отношений с другими (*перевод наш*) [27, р. 28]. Подчеркивается, что профессиональная идентичность обеспечивает основу для формирования собственного восприятия того, «каким быть», «как действовать» и «как понимать свою работу и свою роль в обществе» (*перевод наш*) [28, р. 9]. Более того, развитая идентичность такого рода способна усилить удовлетворенность преподавателя собственной работой и желание оставаться в профессии, обеспечивая основу профессионального функционирования [21, с. 126].

Взаимосвязь профессиональной субъектности и профессиональной идентичности. Большинство исследователей говорит о тесной корреляции между идентичностью и субъектностью преподавателя как профессионала, при этом профессиональная идентичность отражает опознание себя субъектом и уровень развития субъектности [14, с. 62].

Процесс формирования, укрепления или же последующего пересмотра профессиональной идентичности подразумевает, по меньшей мере, имплицитно, наличие определенной степени профессиональной субъектности и интенциональности: «через субъектность индивиды получают возможность изменения и создания собственной идентичности» (*перевод наш*) [29, р. 678]. Эксперты утверждают, что «субъектность есть важнейший предиктор оптимального саморазвития человека, а также условие процесса создания и развития профессиональной идентичности преподавателя ... ключ к формированию идентичности преподавателя как профессионала» [4, с. 196]. Еще несколько десятилетий назад Е. Венгер (Wenger) подчеркивал: «большая степень вовлеченности профессионалов в рамках своей отрасли в значительной степени усиливает процесс формирования профессиональной идентичности» (*перевод наш*) [33, р. 204]. Получается, что преподаватели имеют возможность применения собственной профессиональной субъектности для изменения или формирования профессиональной идентичности. Н. В. Гришина пишет, что субъектность преподавателя есть ключевой фактор его / ее идентичности, поскольку преподавателями принимаются решения, оказывающие влияние на формирование их профессиональной идентичности, относя последнюю к динамичным, процессуальным образованиям, в которых взаимодействие личности с контекстом играет решающую роль [5, с. 12]. Ряд экспертов единодушен во мнении, что ощущение профессиональной преподавательской субъектности, которое можно реализовывать посредством рефлексивного поведения, позитивного реагирования на предлагаемые средой ситуации, играет решающую роль в перестроении идентичности преподавателя [15, с. 143]. А. А. Залевская пишет в этом отношении, что субъектность есть базовое условие эффективной и благоприятно влияющей на духовное и физическое состояние личности профессиональной деятельности, формирования идентичности в рамках данной деятельности [8, с. 219]. М. Н. Кожевникова указывает, что субъектность понимается как основной феномен человеческого существования, и концепт субъектности кладется в основу исследования феномена человека [13, с. 42].

Исследователи, рассматривая среди механизмов формирования профессиональной идентичности субъектность, полагают, что идентичность есть результат активного процесса, который отражает представление субъекта о собственном пути развития [6, с. 155]. Н. М. Аксенова подчеркивает, что профессиональная идентичность исходит из формирования согласованной побудительной системы, которая устанавливает краткосрочные и долгосрочные профессиональные цели посредством включения в жизненный план

профессиональных составляющих, и в данном случае *деятельное единство личности* оказывает решающее влияние (*курсив наш*) [1, с. 3].

Хотя указанные выше эксперты подчеркивают важность профессиональной субъектности в развитии соответствующей идентичности, другими исследователями выдвигается мысль противоположная: «идентичность профессионала направляет его субъектность» (*перевод наш*) [30, р. 3]. То есть профессиональная идентичность может развивать или, напротив, ограничивать способность профессионала действовать или осуществлять выбор, и обладание чувством принадлежности к профессии, отождествление самого себя с ее представителями может мотивировать индивида предпринимать профессиональные действия, воплощать соответствующие планы и задачи. Д. Холланд (Holland) и его коллеги указывают, что именно идентичность такого характера есть предпосылка развития субъектности ... важная «база», на основе которой люди постоянно формируют собственную деятельность» (*перевод наш*) [23, р. 61]. Другие исследователи описывают «субъектную динамику в процессе развития профессиональной идентичности преподавателя, которая выражается в виде регулярно осуществляемого пересмотра таковой [10, с. 2], а также указывают на то, что «выбор в рамках профессиональной субъектности преподавателя опосредован целенаправленной идентичностью преподающего» (*перевод наш*) [31, р. 347]. Н. Моклер (Mockler) постулирует, что «преподаватели, которые осознают собственную профессиональную идентичность, лучше ориентированы на то, чтобы повышать уровень образовательных процессов ... это означает, что идентичность преподавателя влияет на его субъектность» (*перевод наш*) [26, р. 251]. То есть то, как преподаватели видят себя через призму собственного опыта, дает им возможность или же, напротив, ограничивает их в отношении совершения определенных действий и степени вовлеченности в образовательные практики. И хотя профессиональная идентичность носит множественный, постоянно меняющийся характер, преподающие могут проявлять необходимую степень профессиональной субъектности в процессе развития своей идентичности в профессии. Е. Миллер (Miller) и К. Гкону (Gkonou) пишут, что «с точки зрения взаимосвязи между профессиональной идентичностью преподавателя и его субъектностью, принятие, модификация, рефлексия, а иногда – сопротивление в отношении формирования профессиональной идентичности – влияют на готовность преподающих принять профессиональную субъектность ... и, лишь обладая сформированной идентичностью, индивид способен использовать свою субъектность осмысленно» (*перевод наш*) [25, р. 466].

Ряд исследователей выдвигает идею объединения двух понятий в одно: «недостаточность возможностей профессионального развития преподавателей вызывает к использованию нашей идентичности-субъектности ... сделать их взаимно составляющими понятиями» (*перевод наш*) [24, р. 7]. Предлагается использовать термин «идентичность-субъектность» для того, чтобы подчеркнуть взаимосвязь этих двух понятий: в зависимости от того, как преподаватели осуществляют контроль и позиционируют себя, решения такого рода способствуют формированию их профессиональной идентичности. Исследователи Б. Вей и Н. Чен (Wei & Chen) указывают, что профессиональная деятельность развивается на пересечении идентичности и субъектности: преподаватели выражают свою профессиональную субъектность посредством осуществления выбора профессиональных действий. Их эксперимент показал, как субъектность преподавателя взаимодействует с идентичностью в рамках образовательной реформы в Китае, что привело исследователей к выводу о постоянном характере этого взаимодействия (*перевод наш*) [32, р. 1292].

Признавая профессиональную субъектность преподавателя важным понятием, отражающим способность действовать целенаправленно и использовать возможности для активной профессиональной деятельности, мы видим в профессиональной субъектности основу для формирования профессиональной идентичности, стимулирующую процесс

идентификации в профессиональном отношении. Формирование идентичности преподавателя как профессионала происходит в процессе роста субъектности преподавателя высшей школы, при этом преподаватель осуществляет активное формирование самого себя как профессионала.

Профессиональная субъектность берет на себя роль основной движущей силы, посредством которой преподаватели могут эффективно воплощать собственные рефлексивные выводы на практике: именно субъектность дает преподавателям возможность продвижения к профессиональным целям в режиме диалога и соотнесенности своих действий с действиями других профессионалов с одновременным планированием и направленностью трансформаций своей деятельности. Подвергаясь влиянию накопленного опыта и знаний, личных убеждений преподавателей, а также используемых образовательным учреждением, где преподающие осуществляют свою деятельность, стратегий, профессиональная субъектность вносит свой вклад в то, как преподающие воспринимают и впоследствии обеспечивают соответствие требованиям, предъявляемым к их деятельности, особенно если сталкиваются с институциональными ограничениями и трансформациями образовательной среды. Проявляясь таким образом, субъектность профессионала важна с той точки зрения, что преподаватели создают ситуации, дающие им возможность действовать в соответствии с их собственным пониманием того, что ценно и эффективно для них и для процесса обучения. Будучи ситуативным актом, профессиональная субъектность в каждом своем проявлении оказывает непосредственное влияние на формирующуюся идентичность, а идентичность при этом также подвергается воздействию внешних обстоятельств, сопровождающих профессиональные практики преподавателя.

Однако следует отметить, что взаимосвязь между этими понятиями носит нелинейный характер, поскольку и субъектность, и идентичность профессионала, как мы уже указывали, демонстрируют ощутимую зависимость от внешних условий, наблюдающихся в профессиональной среде, в процессе развития таковых могут возникать сложные взаимосвязи и различные формы проявления. Присущая преподавателю профессиональная субъектность, в свою очередь, находит свое отражение в саморегуляции активности, соответственно влияя на углубление идентичности.

Субъектность обуславливает идентичность профессионала в рамках социокультурного контекста: будучи динамичным, контекстно-обусловленным процессом, происходящим между самим субъектом и профессиональным контекстом, такая субъектность выступает неотъемлемой частью карьеры преподающего, находящей свое применение в целом ряде аспектов преподавательской деятельности, начиная от принятия решений в отношении непосредственно учебного процесса и заканчивая восприятием требований образовательной среды в отношении профессиональных обязанностей.

Выводы. На современном этапе развития общества, когда многие области деятельности, включая высшее образование, подвергаются трансформациям, преподаватель вуза осуществляет постоянное саморазвитие в профессиональном отношении, что выражается в повышении уровня его профессиональной субъектности и, как следствие, в углублении профессиональной идентичности. Если первая развита должным образом, то, стимулируя процесс идентификации преподавателя, она обеспечивает возможность успешного функционирования самого носителя данной субъектности и идентичности, а также оказывает позитивное влияние на результативность всей образовательной системы, при этом преподаватель актуализирует свою способность быть вовлеченным в сложность и уникальность образовательного процесса значимым и целенаправленным образом. Посредством развития и повышения уровня профессиональной субъектности преподаватели одновременно развивают свою идентичность в качестве профессионалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аксенова Н. М.* Личностные характеристики эго-идентичности как фактор профессионального самоопределения студентов в вузе : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07. – Кемерово, 2004. – 27 с.
2. *Берберян А. С., Богданова Т. В., Сильченкова С. В., Ермолаева Е. Б., Варданын Н. Т.* Международное исследование профессиональной идентичности педагога // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования.* – 2019. – № 19(3). – С. 306–319. – DOI 10.15507/2078.
3. *Богданова В. О.* Исследование проблем развития субъектности в цифровой среде // *Психолог.* – 2023. – № 4. – С. 85–104. – DOI 10.25136/2409-8701.2023.4.43726.
4. *Гапонова С. А., Серебрякова Т. А., Минаева Е. В.* Профессиональное самоопределение как условие развития субъектности личности // *Вестник практической психологии образования.* – 2025. – № 22(2). – С. 195–207.
5. *Гришина Н. В.* Идентичность как проявление целостности личности // *Социальная психология и общество.* – 2024. – Т. 15, № 4. – С. 12–24. – DOI 10.17759/sps.2024150402.
6. *Девятова И. Е.* Роль субъектности в профессиональной идентичности педагога // *Казанский педагогический журнал.* – 2019. – № 3(134). – С. 154–159.
7. *Дьячков А. А., Гордеева П. А.* Проблема познания субъектности и психологическое знание [Электронный ресурс] // *Вестник Минского университета.* – 2022. – Т. 10, № 3. – URL : <https://www.mininvestnik.ru/jour/article/view/1389/910C> (дата обращения: 01.07.2025).
8. *Залевская А. А.* Профессиональная субъектность личности в условиях цифровизации общества: социально-философский анализ // *Южно-Российский государственный политехнический университет. Серия: Социальные и экономические науки.* – 2023. – № 16(1). – С. 219–227.
9. *Зимняя И. А.* Педагогическая психология. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 480 с.
10. *Ильина Е. В.* Рефлексия как личностный ресурс обеспечения субъектности человека // *Международный научно-исследовательский журнал.* – 2025. – № 4(154). – С. 2–6.
11. *Карпинский К. В.* Профессиональная деятельность и развитие личности как субъекта жизни // *Личность профессионала в современном мире.* – М. : Институт психологии РАН, 2014. – С. 25–58.
12. *Кашилев С. С., Глазачев С. Н., Соколова Н. И.* Субъектность как профессиональная компетентность педагога [Электронный ресурс] // *Вестник международной академии наук.* – 2011. – № 21. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/subektnost-kak-professionalnaya-kompetentnost-pedagoga> (дата обращения: 12.09.2024).
13. *Кожеевникова М. Н.* Феномен субъектности: проблемы интерпретации // *Ценности и смыслы.* – 2020. – № 6(70). – С. 31–44.
14. *Куприянчук Е. В.* Теоретико-методологические основы исследования профессиональной идентичности // *Образование в современном мире : сб. науч. ст.* – Саратов, 2014. – С. 60–66.
15. *Латышева М. А., Абдулмеджиева А. М. Кызы.* Субъектность личности как основа развития профессиональной идентичности психологов на этапе обучения // *Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология.* – 2023. – № 2(75). – С. 139–150.
16. *Лебедева Е. В., Заводчиков Д. П.* Профессиональная идентичность и трансспектива профессионального развития будущих педагогов // *Научный диалог.* – 2018. – № 12. – С. 452–464.
17. *Манакова М. В.* Субъектность в профессиональной деятельности учителя как личностное качество // *Проблемы современного педагогического образования.* – 2018. – № 59-2. – С. 440–443. – DOI 10.31862/2218-8711-2023-4-48-57.
18. *Митина Л. М.* Психология личностно-профессионального развития субъектов образования. – М. ; СПб : Пер Сэ, 2019. – 376 с.
19. *Петровский В. А.* Человек над ситуацией. – М. : Смысл, 2010. – 559 с.
20. *Поваренков Ю. П.* Психологическое содержание профессиональной идентичности // *Сибирский психологический журнал.* – 2006. – № 24. – С. 53–59.
21. *Польская С. С., Камалетдинова С. М.* Профессиональная идентичность преподавателей вуза и повышение эффективности их деятельности // *Мир науки, культуры, образования.* – 2024. – № 4(107). – С. 126–129. – DOI 10.24412/2304-120X-2024-11055.
22. *Шнейдер Л. Б.* Психология идентичности. – М. : Юрайт, 2025. – 328 с.
23. *Holland D., Lachicotte W., Skinner D., & Cain C.* Identity and agency in cultural worlds. – Harvard : Harvard University Press, 1998. – 87 p.
24. *Kayi-Aydar H.* A language teacher's agency in the development of their professional identities: a narrative case study // *Journal of Lat. Education.* – 2019. – No. 18. – P. 4–18. – DOI 10.1080/15348431.2017.1406360.
25. *Miller E., Gkonou K.* Language teacher agency, emotion labor and emotional rewards in tertiary level English language programs // *System.* – 2018. – No. 79. – P. 49–59.
26. *Mockler N.* Beyond 'what works': understanding teacher identity as a practical and political tool // *Teacher & Teaching. Theory and Practice.* – 2011. – No. 31 (2). – P. 41–49.
27. *Rushton E., Gibbons S., Brock R., Cao Y., Finesilver C., Jones J., Manning A., Marshall B., Richardson C., Steaman S., Yeon S., E. Towers.* Collaborative identity development during a global pandemic: exploring teacher identity through the experiences of pre-service high-school teachers in England // *European Journal of Teacher Education.* – 2023. – No. 5(17). – P. 18–37. – DOI 10.1080/02619768.2023.2175663.

28. *Sachs I.* Teacher education and the development of professional identity: learning to be a teacher // P. Denicolo & M. Kompf (Eds). *Connecting policy and practice: Challenges for teaching and learning in schools and universities.* – London : Routledge, 2005. – P. 5–21.
29. *Sisson J.* The significance of critical incidents and voice to identity and agency // *Teacher and Teaching: theory and practice.* – 2016. – No. 22 (6). – P. 670–683. – DOI 10.1080/13540602.2016.1158956.
30. *Teng F., Bui G.* Thai university students studying in China: identity, imagined communities, and communities of practice // *Applied Linguistics Review.* – 2018. – No. 10 (2). – P. 78–82. – DOI 10.1515/applirev-2017-0109.
31. *Too J., Goo X.* Teacher agency and identity commitment in curricular // *Teaching and Teacher Education.* – 2017. – No. 63. – P. 346–355. – DOI 10.1016/j.tate.2017.01.010.
32. *Wei B., Chen N.* Agency at work: two beginning science teachers' stories in a context of curriculum reform in China // *International Journal of Science Education.* – 2019. – No. 41 (1). – P. 1287–1302. – DOI 10.1080/09500693.2019.1600205.
33. *Wenger E.* *Communities of practice: Learning, meaning, and identity.* – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – 318 p.

Статья поступила в редакцию 07.07.2025

REFERENCES

1. Aksenova N. M. *Lichnostnye karakteristiki ego-identichnosti kak faktor professional'nogo samoopredeleniya studentov v vuzе : avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk : 19.00.07.* – Kemerovo, 2004. – 27 s.
2. Berberyan A. S., Bogdanova T. V., Sil'chenkova S. V., Ermolaeva E. B., Vardanyan N. T. *Mezhdunarodnoe issledovanie professional'noj identichnosti pedagoga // Gumanitarij: aktual'nye problemy gumani-tarnoj nauki I obrazovaniya.* – 2019. – № 19(3). – S. 306–319. – DOI 10.15507/2078.
3. Bogdanova V. O. *Issledovanie problem razvitiya sub"ektnosti v cifrovoj srede // Psiholog.* – 2023. – № 4. – S. 85–104. – DOI 10.25136/2409-8701.2023.4.43726.
4. Gaponova S. A., Serebryakova T. A., Minaeva E. V. *Professional'noe samoopredelenie kak uslovie razvitiya sub"ektnosti lichnosti // Vestnik prakticheskoy psihologii obrazovaniya.* – 2025. – № 22(2). – С. 195–207.
5. Grishina N. V. *Identichnost' kak proyavlenie celostnosti lichnosti // Social'naya psihologiya i obshchestvo.* – 2024. – Т. 15, № 4. – С. 12–24. – DOI 10.17759/sps.2024150402.
6. Devyatova I. E. *Rol' sub"ektnosti v professional'noj identichnosti pedagoga // Kazanskiy pedagogicheskij zhurnal.* – 2019. – № 3(134). – S. 154–159.
7. D'yachkov A. A., Gordeeva P. A. *Problema poznaniya sub"ektnosti i psihologicheskoe znanie [Elektronnyj resurs] // Vestnik Minskogo universiteta.* – 2022. – Т. 10, № 3. – URL : <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1389/910C> (data obrashcheniya: 01.07.2025).
8. Zalevskaya A. A. *Professional'naya sub"ektnost' lichnosti v usloviyah cifrovizacii obshchestva: social'no-filosofskij analiz // Yuzhno-Rossijskij gosudarstvennyj politekhnicheskij universitet. Seriya: Social'nye i ekonomicheskije nauki.* – 2023. – № 16(1). – С. 219–227.
9. Zimnyaya I. A. *Pedagogicheskaya psihologiya.* – Rostov-na-Donu : Feniks, 1997. – 480 s.
10. Il'ina E. V. *Refleksiya kak lichnostnyj resurs obespecheniya sub"ektnosti cheloveka // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal.* – 2025. – № 4(154). – С. 2–6.
11. Karpinskij K. V. *Professional'naya deyatel'nost' i razvitie lichnosti kak sub"ekta zhizni // Lichnost' professionala v sovremennom mire.* – M. : Institut psihologii RAN, 2014. – S. 25–58.
12. Kashlev S. S., Glazachev S. N., Sokolova N. I. *Sub"ektnost' kak professional'naya kompetentnost' pedagoga [Elektronnyj resurs] // Vestnik mezhdunarodnoj akademii nauk.* – 2011. – № 21. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/subektnost-kak-professionalnaya-kompetentnost-pedagoga> (data obrashcheniya: 12.09.2024).
13. Kozhevnikova M. N. *Fenomen sub"ektnosti: problemy interpretacii // Cennosti i smysly.* – 2020. – № 6(70). – S. 31–44.
14. Kupriyanchuk E. V. *Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovaniya professional'noj identichnosti // Obrazovanie v sovremennom mire : sb. nauch. st.* – Saratov, 2014. – S. 60–66.
15. Latysheva M. A., Abdulmedzhieva A. M. *Kyzy. Sub"ektnost' lichnosti kak osnova razvitiya professional'noj identichnosti psihologov na etape obucheniya // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Sociologiya. Pedagogika. Psihologiya.* – 2023. – № 2(75). – S. 139–150.
16. Lebedeva E. V., Zavodchikov D. P. *Professional'naya identichnost' i transspektiva professional'nogo razvitiya budushchih pedagogov // Nauchnyj dialog.* – 2018. – № 12. – С. 452–464.
17. Manakova M. V. *Sub"ektnost' v professional'noj deyatel'nosti uchitelya kak lichnostnoe kachestvo // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya.* – 2018. – № 59-2. – С. 440–443. – DOI 10.31862/2218-8711-2023-4-48-57.

18. Mitina L. M. Psihologiya lichnostno-professional'nogo razvitiya sub"ektov obrazovaniya. – M. ; SPb : Per Se, 2019. – 376 s.
19. Petrovskij V. A. Chelovek nad situacijej. – M. : Smysl, 2010. – 559 s.
20. Povarenkov Yu. P. Psihologicheskoe sodержanie professional'noj identichnosti // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. – 2006. – № 24. – С. 53–59.
21. Pol'skaya C. C., Kamaletdinova S. M. Professional'naya identichnost' prepodavatelej vuza i povыshenie effektivnosti ih deyatel'nosti // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. – 2024. – № 4(107). – S. 126–129. – DOI 10.24412/2304-120X-2024-11055.
22. Shnejder L. B. Psihologiya identichnosti. – M. : Yurajt, 2025. – 328 s.
23. Holland D., Lachicotte W., Skinner D., & Cain C. Identity and agency in cultural worlds. – Harvard : Harvard University Press, 1998. – 87 p.
24. Kayi-Aydar H. A language teacher's agency in the development of their professional identities: a narrative case study // Journal of Lat. Education. – 2019. – No. 18. – P. 4–18. – DOI 10.1080/15348431.2017.1406360.
25. Miller E., Gkonou K. Language teacher agency, emotion labor and emotional rewards in tertiary level English language programs // System. – 2018. – No. 79. – P. 49–59.
26. Mockler N. Beyond 'what works': understanding teacher identity as a practical and political tool // Teacher & Teaching. Theory and Practice. – 2011. – No. 31 (2). – P. 41–49.
27. Rushton E., Gibbons S., Brock R., Cao Y., Finesilver C., Jones J., Manning A., Marshall B., Richardson C., Steaman S., Yeon S., E. Towers. Collaborative identity development during a global pandemic: exploring teacher identity through the experiences of pre-service high-school teachers in England // European Journal of Teacher Education. – 2023. – No. 5(17). – P. 18–37. – DOI 10.1080/02619768.2023.2175663.
28. Sachs I. Teacher education and the development of professional identity: learning to be a teacher // P. Denicolo & M. Kompf (Eds). Connecting policy and practice: Challenges for teaching and learning in schools and universities. – London : Routledge, 2005. – P. 5–21.
29. Sisson J. The significance of critical incidents and voice to identity and agency // Teacher and Teaching: theory and practice. – 2016. – No. 22 (6). – P. 670–683. – DOI 10.1080/13540602.2016.1158956.
30. Teng F., Bui G. Thai university students studying in China: identity, imagined communities, and communities of practice // Applied Linguistics Review. – 2018. – No. 10 (2). – P. 78–82. – DOI 10.1515/applirev-2017-0109.
31. Too J., Goo X. Teacher agency and identity commitment in curricular // Teaching and Teacher Education. – 2017. – No. 63. – P. 346–355. – DOI 10.1016/j.tate.2017.01.010.
32. Wei B., Chen N. Agency at work: two beginning science teachers' stories in a context of curriculum reform in China // International Journal of Science Education. – 2019. – No. 41 (1). – P. 1287–1302. – DOI 10.1080/09500693.2019.1600205.
33. Wenger E. Communities of practice: Learning, meaning, and identity. – Cambridge : Cambridge University Press, 1999. – 318 p.

The article was contributed on July 7, 2025

Сведения об авторе

Польская Светлана Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка № 5 Московского государственного института международных отношений (Университета) МГИМО (У), г. Москва, Россия, <http://orcid.org/0000-0002-8782-7400>, polskaya7@gmail.com

Author Information

Polskaya, Svetlana Sergeevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of English No. 5, Moscow State Institute of International Relations (University) MGIMO (U), Moscow, Russia, <http://orcid.org/0000-0002-8782-7400>, polskaya7@gmail.com